

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному в р. 50 к. и не брош. в руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 6.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣятельности общества вспомошествованія нуждающимся учащимся Пермскаго епархіальнаго женскаго училища за истекшій годъ. — Журналы Пермскаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1899 года (продолженіе). — Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1898 годъ (продолженіе). — Переѣзны по службѣ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности общества вспомошествованія нуждающимся учащимся Пермскаго епархіальнаго женскаго училища за истекшій годъ.

I. Время открытія общества.

Вопросъ объ открытіи при Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ возбужденъ былъ въ первый разъ на епархіальномъ съѣздѣ 1894 года теперь уже умершимъ проторіереемъ (тогда еще священникомъ) о. Михаиломъ Холмогоровымъ. Депутаты съѣзда весьма сочувственно отнеслись къ этой идеѣ о. Холмогорова и единогласно постановили: „открыть при епархіальномъ женскомъ училищѣ общество для вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ, правила же для этого общества покорнѣйше просить составить о. предсѣдателя совѣта училища, священника

I. Пьянкова, представить ихъ на утверждение епархіальной власти и къ свѣдѣнію духовенства отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ (журн. епарх. съѣзда 1894 г. № 13). Въ основаніе этого добраго дѣла оо. депутаты тутъ же открыли подписку и собрали 125 рублей, которые чрезъ предсѣдателя совѣта училища и внесены были въ сберегательную кассу.

Согласно порученію епархіальнаго съѣзда, предсѣдателемъ совѣта училища, священникомъ Іоанномъ Пьянковымъ былъ составленъ проектъ устава общества, примѣнительно къ нормальному уставу обществъ вспомошествованія нуждающимся учащимся, утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 ноября 1894 года и напечатанному въ № 11 Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 годъ. 23 августа 1895 года проектъ устава общества былъ рассмотрѣнъ совѣтомъ училища и представленъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, которому благоугодно было одобрить представленный проектъ и дать распоряженіе о препровожденіи его, по одобреніи г. Пермскимъ губернаторомъ, для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. 24 сентября 1897 года уставъ общества вспомошествованія нуждающимся учащимся Пермскаго епархіальнаго женскаго училища былъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но совѣтомъ училища полученъ былъ только въ февралѣ 1898 года. Его Преосвященству благоугодно было назначить днемъ открытія общества 22-е октября 1898 года. Въ этотъ день, послѣ божественной литургіи, Его Преосвященствомъ отслуженъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ въ одномъ изъ залъ училища въ присутствіи Его Преосвященства, духовенства градо-Пермскихъ церквей и почетныхъ гражданъ г. Перми, пожелавшихъ быть членами общества, совершилось его открытіе. При этомъ предсѣдателемъ совѣта училища, священникомъ Іоанномъ Пьянковымъ сказана была приличная случаю рѣчь, въ которой онъ въ общихъ чертахъ изложилъ предъ собраніемъ исторію возникновенія общества и тѣ побужденія, которыми руководилось духовенство епархіи при открытіи его. „Наплывъ, говорилъ о. предсѣдатель, желающихъ учиться въ училищѣ съ каждымъ годомъ увеличивается; зданіе училища становится тѣснымъ: нѣтъ помѣщенія для увеличенія числа общежитовъ, для открытія параллельныхъ классовъ, почему совѣту ежегодно приходится многимъ отъазываться въ пріемъ въ училище. Духовенство на послѣднихъ своихъ съѣздахъ

вняло такой нуждѣ училища, постановивъ расширить зданіе, на что собирается уже капиталъ, и кромѣ того, постановило имѣть филиальныя отдѣленія училища въ уѣздныхъ городахъ. На все это нужны новыя средства, помимо содержанія существующаго училища (женскаго) и двухъ мужскихъ духовныхъ училищъ—Пермскаго и Соликамскаго. Всѣ источники (средствъ) истощены, а матеріальное положеніе духовенства находится въ прежнемъ состояніи. А тутъ на глазахъ вопіющая нужда: открытыхъ бесплатныхъ вакансій для дѣтей бѣднаго духовенства недостаточно; совѣту ежегодно приходится отказывать въ принятіи на полное или половинное содержаніе до 10—15 и даже болѣе ученицамъ за неимѣніемъ вакансій. Увеличить число вакансій духовенство не въ силахъ, а съ другой стороны тяжело видѣть положеніе бѣдныхъ родителей: и учить то дочерей имъ хочется, да и средствъ на то нѣтъ. Въ такомъ положеніи находятся не одни духовные, но и родители обучающихся въ училищѣ дочерей другихъ сословій; послѣднимъ совѣтъ училища не можетъ оказать никакой помощи, не имѣя на то въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ. И вотъ духовенство, помня заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему, рѣшилось обратиться къ благотворительной помощи чрезъ учрежденіе общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанницамъ училища, надѣясь, что въ нашемъ христіанскомъ мірѣ рука дающаго не оскудѣваетъ“.

II. Цѣль общества.

Согласно уставу (§ 1), общество имѣетъ цѣлью попеченіе о недостаточныхъ учащихся Пермскаго епархіальнаго женскаго училища, хотя, какъ сказано въ примѣчаніи къ этому §, съ развитіемъ дѣятельности общества помощь можетъ быть оказываема и обанчивающимъ курсъ въ этомъ учебномъ заведеніи, но лишь единовременная и при томъ только такимъ изъ обанчивающихъ курсъ, которыя заслуживаютъ того по ихъ поведенію, выдающимся способностямъ и успѣхамъ, засвидѣтельствованнымъ училищнымъ начальствомъ. Помощь общества можетъ выражаться: а) взносомъ платы за ученіе; б) бесплатною выдачею книгъ и учебныхъ пособій изъ числа одобренныхъ духовнымъ вѣдомствомъ и продажею таковыхъ по цѣнѣ удешевленной, устанавливаемой по соглашенію съ начальствомъ учебнаго заведенія; в) доставленіемъ одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи и т. п.; г) назначеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ пособій. Съ ходатайствомъ о вспоможеніи

родители или лица, ихъ замѣняющія, обращаются или непосредственно въ правленіе общества, или чрезъ начальство заведенія. Въ теченіе отчетнаго года для осуществленія этой цѣли только собирался еще капиталъ.

III. Составъ общества.

Въ отчетномъ году общество состояло изъ 7-ми пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ—Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Клавдіи Ивановны Бердинской, священника Алексѣя Ивановича Будрина, Пермскаго 1-й гильдіи купца Павла Степановича Досманова, Николая Васильевича Мѣшкова, Даніила Евдокимовича Ржевина и Василя Ивановича Шайдурова—и изъ 86 дѣйствительныхъ членовъ, алфавитный списокъ которыхъ прилагается къ настоящему отчету. Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ выбылъ за смертію протоіерей Михаилъ Холмогоровъ, о которомъ общество должно навсегда сохранить самую добрую память, какъ о своемъ инициаторѣ.

IV. Управленіе дѣлами общества.

Управленіе дѣлами общества, согласно уставу (§ 13), лежало на правленіи общества, въ составъ котораго при открытіи общества 22 октября 1898 года избраны были: протоіерей Евграфъ Матвѣевичъ Кудрявцевъ, священникъ Николай Михайловичъ Цвѣтовъ, г. директоръ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго съ горнозаводскимъ при немъ отдѣленіемъ училища Михайлъ Михайловичъ Дмитріевскій и Павелъ Степановичъ Досмановъ съ званіемъ выборныхъ членовъ, а кандидатами къ нимъ—священники Петръ Н. Черняевъ и Никаноръ Н. Пономаревъ и г. смотритель Пермскаго духовнаго училища Павелъ А. Богородицкій, — съ званіемъ непремѣнныхъ членовъ, по назначенію Его Преосвященства, въ составъ правленія входятъ начальница училища Любовь Васильевна Первушина и инспекторъ классовъ, священникъ Павелъ Клавдіевичъ Фортинскій. Правленіе, согласно уставу, изъ своей среды избрало: предсѣдателемъ правленія М. М. Дмитріевскаго, товарищемъ предсѣдателя Л. В. Первушину, казначеемъ—священника Н. М. Цвѣтова и секретаремъ священника П. Б. Фортинскаго.

V. Средства общества.

Средствами общества, согласно уставу (§ 9-й), являются: а) единовременные и ежегодные членские взносы, б) пожертвованія деньгами, учебными книгами, пособіями, одеждою и другими, соотвѣтствующими цѣлямъ общества, предметами и в) изъ доходовъ съ принадлежащихъ обществу имуществъ и капиталовъ. По 20-е ноября 1899 года въ кассу общества поступило: а 1) единовременныхъ взносовъ 8 на сумму 565 руб. (отъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго — 60 р., К. И. Бердинской — 65 р., ключаря кафедральнаго собора, священника А. И. Будрина — 60 р., П. С. Досманова 60 р., Н. В. Мѣшкова — 60 р., Д. Е. Ржевина — 100 р., В. И. Шайдурова — 100 р. и отъ покойнаго протоіеря — перваго предсѣдателя совѣта училища, В. П. Удинцева — 60 руб.) а 2) Членскихъ взносовъ (не менѣе 3-хъ рублей) — 86 на сумму 384 руб.; б) пожертвованій деньгами (къ каковымъ отнесены всѣ взносы въ кассу общества менѣе 3-хъ руб., а также всѣ сборы оо. благочинныхъ) 237 руб. 72 коп.; другихъ пожертвованій, кромѣ денежныхъ, не было; в) $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за прежніе годы, начиная съ 28 іюня 1894 г., когда былъ сдѣланъ первый взносъ въ пользу только предполагаемаго еще общества, и до 1-го января 1898 г., 30 руб. 73 коп.; $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за прошлый 1898-й г. — 16 руб. 67 к. Итого 1234 руб. 12 к. Изъ всей этой суммы ко дню открытія общества, т. е. къ 22 октября 1898 г. по книжкѣ сберегательной кассы за № 14965 значилось 567 р. 95 к.; въ день открытія общества по подписнымъ листамъ собрано 233 руб., а остальные 433 р. 17 к. поступили въ кассу общества въ теченіе времени съ 23 октября 1898 г. и по 20-е ноября 1899 года.

На основаніи устава (§ 10), единовременные взносы составляютъ неприкосновенный капиталъ общества, — таковыхъ взносовъ къ 20-му ноября 1899 года было сдѣлано, какъ уже сказано, 8 на сумму — 565 руб., которые, по смыслу устава, и составляютъ неприкосновенный капиталъ общества, а остальные 669 руб. 12 коп. — расходный капиталъ.

VI. Дѣятельность правленія общества.

Въ отчетномъ году правленіе общества старалось исполнять лежащія на немъ обязанности. Согласно §§ 22 и 23 устава, оно на засѣданіяхъ своихъ провѣряло наличность суммъ общества и исправность

веденія о. казначеємъ общества прихода-расходныхъ книгъ. Озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ увеличенію средствъ общества, оно входило съ особымъ ходатайствомъ въ прошлый очередной епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ августъ сего года, съ предложеніемъ замѣнить листы для добровольныхъ пожертвованій на содержаніе училища такими же листами въ пользу общества, отъ чего правленіе ожидаетъ ежегодно отъ 150 до 200 руб. Епархіальный съѣздъ изъявилъ на это свое полное согласіе. Это постановленіе епархіальнаго съѣзда Его Преосвященствомъ утверждено. На основаніи этого правленіе разослало листы для сбора добровольныхъ пожертвованій всѣмъ оо. благочиннымъ, а также означенные листы выдаются и всѣмъ членамъ, желающимъ потрудиться на пользу общества. Между прочимъ такой листъ, по личному желанію, выданъ члену правленія Павлу Степановичу Досманову. Съ благословенія Его Преосвященства правленіемъ при домово́й церкви училища заведена особая кружка для сбора добровольныхъ пожертвованій.

VII. Движеніе суммъ общества.

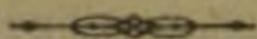
Приходъ.	СУММА.		Расходъ.	СУММА.	
	РУБ.	К.		РУБ.	К.
Всѣхъ поступленій въ кассу общества по 20-е ноября 1899 г. значится тысяча двѣсти тридцать четыре рубля и 12 коп.	1234	12	До 20 ноября 1899 г. израсходовано:		
			а) на приобрѣт. двухъ печатей	7	50
			б) канцелярскихъ расходовъ	9	70
			в) курсовой разницы по приобрѣтенію 4 ⁰ / ₀ государствен. ренты	4	06
Итого	1234	12	Итого	21	26
			Въ остаткѣ къ 21 ноября 1899 г. . . . *)	1212	86
Балансъ	1234	12		1234	12

*) Означенный остатокъ 1212 р. 86 к. состоитъ: а) изъ двухъ 4⁰/₀ государственныхъ рентъ по 500 р. каждая за №№ 238 и 239 сер. 212, — на тысячу рублей и б) 212 р. 86 к. хранятся въ сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 14965.

ЖУРНАЛЫ

Пермскаго епархіального съѣзда духовенства 1899 года.

(Продолженіе *).

6. Прочитанъ докладъ членовъ смѣтной комиссіи—протоіерея Ильи Попова и священника Петра Шилова о ненормальностяхъ по записи церковныхъ доходовъ и установленія единообразной цѣны по продажѣ и записи свѣчъ въ церквахъ. Изъ доклада усматривается, что въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ, несмотря на сравнительное благосостояніе народонаселенія, доходы увеличиваются на самое незначительное количество, и что особенно бросается въ глаза, это то, что церкви достаточныя и даже богатая отличаются отъ сосѣднихъ бѣдныхъ церквей чрезвычайно малой записью поступающихъ доходовъ въ особенности отъ продажи свѣчъ, что тяжелымъ бременемъ ложится на церкви, ведущія запись доходовъ добросовѣстно, при этомъ особенно выдѣляются записью церковныхъ доходовъ градо—Кунгурскія церкви: Благовѣщенскій соборъ и Тихвинская церковь не имѣютъ чистой свѣчной прибыли ни одной копѣйки; Преображенская церковь—90 коп. и это не исключительный годъ для Кунгурскихъ церквей; въ 1897 г. по градо—Кунгурскимъ церквамъ чистой свѣчной прибыли было 1077 р., тогда какъ въ незначительномъ по населенію г. Соликамскъ, при двухъ монастыряхъ, бѣдности жителей, таковой прибыли было до 1500 руб.; тоже и по церквамъ г. Осы. Въ чести духовенства епархіи нужно, однако, отнести, что многіе благочинническіе округа отличаются примѣрнымъ увеличеніемъ церковной доходности,—таковы благочинія градо—Пермское, 2 Кунгурскаго округа, 2 Осинскаго округа, три Соликамскихъ, которые въ послѣдній годъ увеличили обложенныя церковныя суммы на 9219 руб. противъ прежнихъ лѣтъ, при чемъ во 2 Соликамскомъ округѣ увеличеніе выразилось въ 3548 руб. Въ заключеніе члены комиссіи полагаютъ: а) просить оо. благочинныхъ обратить особенное свое вниманіе на правильную запись вообще церковныхъ доходовъ и въ частности на свѣчную операцію по церквамъ; б) особенно просить градо—Кунгурскаго о. благочиннаго, какъ человѣка новаго въ своемъ благочиніи, чтобы запись по книгамъ велась согласно дѣйствительной доходности церквей г. Кунгура; г.) повторить оо. благочиннымъ представлять въ совѣтъ епархіального женскаго училища въ-

*) См. Епарх. Вѣд. за 1900 г. № 1, 2, 3, 4 и 5.

домость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ свѣчъ за годъ, д.) цѣну на свѣчи въ церквахъ по продажѣ и записи по книгамъ установить единообразную 1 руб. 50 коп. за фунтъ и е.) къ облагаемымъ церковнымъ суммамъ по Кунгуру добавить еще 5000 руб., съ которыхъ, по раскладкѣ, градо-Кунгурскія церкви и должны представить слѣдующее $^{\circ}$ / $_{10}$ обложенія на содержаніе епархіальнаго училища, церковныя школы и въ строительный капиталъ училища.

О. предсѣдатель просилъ депутата градо-Кунгурскихъ церквей, протоіерея Конюхова—не найдетъ ли онъ возможнымъ разъяснить съѣзду ненормальность по доходности градо-Кунгурскихъ церквей. О Конюховъ высказалъ: 1873 г. Кунгурскій купецъ Расовъ пожертвовалъ въ Кунгурскую Успенскую церковь 2000 руб. на крестъ и эти деньги были внесены въ кошелековую сумму Успенской церкви. При обложеніи церкви 25 $^{\circ}$ / $_{10}$ сборомъ эти 2000 руб., по распоряженію епархіальнаго начальства, разложены на всѣ церкви и сверхъ 25 $^{\circ}$ / $_{10}$ сбора градо-Кунгурскія церкви платятъ еще добавочныхъ 500 руб. и чистой соѣчной прибыли поэтому остается по церквамъ города Кунгура менѣе.

О. предсѣдатель неоднократно просилъ о. Конюхова не найдетъ ли онъ еще возможнымъ разъяснить съѣзду, чтобы ему (съѣзду) не впасть въ большую ошибку въ сужденіи своемъ о доходности Кунгурскихъ церквей, — чѣмъ можно объяснить малочисленность облагаемой суммы по церквамъ г. Кунгура, но о. Конюховъ не высказалъ болѣе оправдательныхъ основаній по возбужденному вопросу.

Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній по прочитанному докладу, оо. депутаты большинствомъ противъ одного постановили: а) просить оо. благочинныхъ усилить свое вниманіе по наблюденію за записью церковной доходности; б) особо просить о. благочиннаго градо-Кунгурскихъ церквей, какъ челоуѣка новаго въ Кунгурѣ, слѣдить за правильностью веденія книгъ и отчетныхъ вѣдомостей по доходности городскихъ церквей; в) въ виду очень незначительной облагаемой суммы по градо-Кунгурскому благочинію, добавить къ означенной суммѣ по вѣдомости обложенія еще 5000 руб., которые и предоставить благочинническому собранію градо-Кунгурскихъ церквей разложить на церкви по своему усмотрѣнію и $^{\circ}$ / $_{10}$ обложеніе съ 5000 руб., слѣдующее на содержаніе въ 1900 году епархіальнаго училища, въ строительный капиталъ и церковныя школы своевременно, по принадлежности, внести куда слѣдуетъ о. благочинному.

По вопросу же объ установленіи нормы по записи проданныхъ свѣчъ въ церквахъ возникли разныя мнѣнія среди оо. депутатовъ. Священникъ Алексѣй Фотіевъ заявилъ, что въ единовѣрческихъ церквахъ Красноуфимскаго уѣзда цѣна установлена на свѣчи въ церквахъ 1 руб. 20 коп. за фунтъ и, во избѣжаніе нареканій со стороны единовѣрцевъ на измѣненіе цѣны, желательно оставить на будущее время по единовѣрческимъ церквамъ ту же цѣну—1 руб. 20 коп. за фунтъ. О. предсѣдатель на это возразилъ, что если для единовѣрческихъ церквей оставить низшую цѣну, а въ православныхъ установить высшую, то въ преимущественномъ положеніи будутъ находиться церкви единовѣрческія предъ православными, и въ томъ селеніи, гдѣ двѣ церкви—православная и единовѣрческая, можно ожидать, что и православные прихожане, въ ущербъ своей церкви, будутъ брать свѣчи въ единовѣрческой церкви. Въ то же время о. предсѣдатель выразилъ, что не желательно бы было сразу повысить значительно продажную цѣну свѣчъ въ церквахъ, что онъ не желалъ бы преслѣдовать коммерческихъ выгодъ при продажѣ свѣчъ въ церкви и тѣмъ умалять религіозное чувство христіанина, что могло бы произойти при повышеніи цѣнъ на продажу свѣчъ въ церквахъ и предлагалъ установить цѣну отъ 1 руб. 30 к. до 1 руб. 50 коп. за фунтъ. Священникъ о. Петръ Пономаревъ заявилъ, что во 2-мъ благочинническомъ округѣ Кунгурскаго уѣзда уже болѣе пяти лѣтъ по всѣмъ церквамъ установилась единообразная по записи цѣна на проданныя свѣчи по 1 руб. 50 коп. за фунтъ, и онъ не слыхалъ ни отъ духовенства, ни отъ старостъ, ни отъ кого-либо изъ прихожанъ ропота на возвышенную цѣну на свѣчи по записи. Къ мнѣнію о. Пономарева присоединились оо. депутаты—благочинные Яковкинъ, Шиловъ, протоіерей Поповъ и друг., что и въ ихъ благочиніяхъ уже не первый годъ продажа и запись свѣчъ по книгамъ ведется цѣною въ 1 руб. 50 коп. и никто никогда не заявлялъ на тягость этой цѣны.

О. предсѣдатель баллотировалъ дебатированный вопросъ и, по баллотировкѣ, оо. депутаты единогласно постановили: установить для всѣхъ церквей, не исключая и единовѣрческихъ, единообразную цѣну по продажѣ и записи по книгамъ свѣчъ не менѣе одного руб. пятидесяти коп. за фунтъ. Священникъ Николай Орловъ заявилъ—какой цѣной продавать свѣчи изъ церквей на фунтъ разомъ? Вопросъ этотъ остался открытымъ до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера, а слѣдующее назначено въ 9 ч. утра *).

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 19 октября 1899 года за № 735, таковая: „Утверждается“.

ЖУРНАЛЪ № 6-й

23 августа. Утреннее засѣданіе.

1. О. предсѣдателемъ предъявлена депутатамъ форма требовательной вѣдомости на церковныя свѣчи изъ епархіальнаго завода и складовъ для церквей на цѣлый годъ впередъ, для высказанія своего мнѣнія о цѣлесообразности этой формы; форма эта составлена комитетомъ епархіальнаго свѣчного завода по постановленію епархіальнаго съѣзда 1897 г.; форма признана составленною удовлетворительно и принята съѣздомъ къ руководству для церквей.

2. Заслушана и одобрена редакція журналовъ №№ 4 и 5.

На сихъ пунктахъ резолюція Его Преосвященства таковая: „Утверждается“.

3. Заслушано прошеніе смотрителя епархіальнаго свѣчного завода, священника А. Тинова объ увеличеніи ему жалованья, или объ оказаніи ему единовременно пособія; рѣшеніе по нему оставлено открытымъ до полученія надлежащихъ свѣдѣній отъ о. казначея завода.

На семъ пунктѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „Смотрѣль“.

4. Прочитано прошеніе приказчика Пермской епархіальной свѣчной лавки Подшивалова, которымъ онъ проситъ перерѣшить вторично вопросъ о вознагражденіи за труды его по лавкѣ жалованьемъ, который рѣшенъ уже въ вечернемъ засѣданіи 21 августа. По поводу этого прошенія депутатъ о. Шоловъ заявилъ, что нужно бы установить разъ навсегда такой порядокъ, чтобы служащіе завода, имѣя просить о чемъ либо съѣздъ духовенства, подавали свои заявленія комитету епархіальнаго свѣчного завода, который бы съ своимъ мнѣніемъ и передавалъ его на обсужденіе епархіальнаго съѣзда. Такой порядокъ подачи прошеній служащими

---

*) Депутатъ протоіерей Василій Конюховъ не согласенъ на прибавленіе 5000 руб для обложенія церквей г. Кунгура и представитъ на это письменное объясненіе.

завода нашли правильнымъ и постановили рекомендовать его къ руководству на будущее время служащимъ на заводѣ, а по прошенію Подшивалова просить свѣдѣнія отъ о. казначея свѣчнаго завода.

На семь пунктовъ резолюція Его Преосвященства таковая: „Утверждается“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1898 годъ, составленный епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 15 октября—3 ноября 1897 г. за № 3507.

(Продолженіе) *).

Дѣятельность распорядительной комиссіи на курсахъ, согласно § 5 „временныхъ правилъ для устройства курсовъ“, состояла въ томъ, что инспекторъ курсовъ, какъ предсѣдатель распорядительной комиссіи, имѣлъ общее попеченіе о курсахъ, присутствовалъ и наблюдалъ за уроками преподавателей, руководилъ занятіями слушателей и слушательницъ и принималъ участіе въ разборѣ данныхъ тѣми и другими пробныхъ уроковъ; помощникъ его—протоіерей І. Новосельскій слѣдилъ за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка; эконоомъ завѣдывалъ столомъ, прислугой и вообще велъ хозяйственную часть на курсахъ. Дѣятельность лекторовъ, согласно § 14 тѣхъ же правилъ, направлена была, прежде всего, на то, чтобы, во 1-хъ, ознакомить слушателей и слушательницъ съ программами предметовъ, входящихъ въ курсъ церковныхъ школъ, а также съ учебниками и учебными пособіями по этимъ предметамъ, одобреннымъ Свят. Синодомъ; во 2-хъ, на то, чтобы указать и разъяснить слушателямъ, какъ нужно вести дѣло обученія и воспитанія, согласно объяснительнымъ запискамъ, приложеннымъ къ программѣ и лучшимъ, выработаннымъ дидактикой, приѣмамъ и способамъ обученія. Затѣмъ тѣ же лекторы, въ видахъ лучшаго закрѣпленія въ сознаніи своихъ слушателей рекомендуемыхъ ими способовъ преподаванія, давали по каждому предмету нѣсколько образцовыхъ уроковъ и приняли дѣятельное участіе въ разборѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ слушателями.

*) См. Перм. Епарх. Вѣд. за 1900 г. №№ 2, 3, 4 и 5.

Всѣхъ слушателей и слушательницъ, прибывшихъ на курсы, было 110 человекъ. изъ нихъ 12 учителей и 33 учительницы церковно-приходскихъ школъ и 18 учителей и 47 учительницъ школъ грамоты. Изъ этого числа 82 человека—25 учителей и 57 учительницъ были вызваны на казенный счетъ; остальные прибыли на свой. По образовательному цензу прибывшіе на курсы распредѣлялись такъ: а) 6 человекъ изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ и 1 изъ нихъ неокончившій курса; б) 1 изъ окончившихъ курсъ въ гимназій и 8 изъ неокончившихъ курса; в) 34 изъ окончившихъ курсъ въ прогимназій; г) 12 изъ окончившихъ курсъ въ 2-классномъ училищѣ; д) 3 изъ окончившихъ курсъ въ Кунгурскомъ монастырскомъ училищѣ; е) 9 изъ окончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ и 6 изъ неокончившихъ курса; ж) 15 изъ окончившихъ курсъ въ начальномъ училищѣ; з) 3 изъ неокончившихъ курса въ духовной семинаріи; и) 3 изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ; і) 5 изъ окончившихъ курсъ во второклассной церковно-приходской школѣ; к) 1 изъ окончившихъ курсъ въ церковно-учительской школѣ; л) 1 изъ окончившихъ курсъ въ приютской школѣ и м) 3 лица съ домашнимъ образованіемъ. Изъ этого числа имѣвшихъ званіе учителя или учительницъ было 25 человекъ.

Всѣ вызванные на курсы на казенный счетъ были помѣщены въ общежитіи—учителя въ зданіи 2-классной Стефановской церковно-приходской школы; учительницы—въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Помѣщеніемъ, а также столомъ пользовались бесплатно и нѣкоторые изъ прибывшихъ на свой счетъ. Всѣхъ, жившихъ въ указанныхъ помѣщеніяхъ и пользовавшихся бесплатно столомъ, было за время курсовъ 90 человекъ—27 учителей и 63 учительницы.

Занятія учителей и учительницъ на курсахъ состояли: во 1-хъ, въ слушаніи лекцій и записи ихъ; во 2-хъ, въ составленіи конспектовъ и пробныхъ уроковъ въ образцовой школѣ грамоты *), въ 3-хъ, въ разборѣ этихъ уроковъ и, наконецъ, въ чтеніи лучшихъ методическихъ руководствъ и сочиненій обще-педагогическаго содержанія. Съ этою послѣднею цѣлю на курсахъ была организована особая библіотека, состоявшая изъ 3-хъ отдѣловъ—а) учебныхъ книгъ и учебныхъ пособій, употребляющихся въ церковныхъ школахъ; б) методическихъ ру-

*) Образцовая школа грамоты сформирована была изъ 25 человекъ при 3-хъ отдѣленіяхъ.

ководствѣ по предметамъ курса начальныхъ школъ, п в) сочиненій обще-педагогическаго содержанія. Общее число книгъ во всѣхъ 3-хъ отдѣленіяхъ библіотеки было 286 экземпляровъ.

VII. Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ (снабжение учащихся горячею пищею, одеждою). Общества вспомошествованія учащимся. Общежитія. Ночлежные пріюты.

Частная помощь учащимся въ церковныхъ школахъ, какъ, напр., даровая раздача горячей пищи, чая, снабженіе ихъ одеждою, обувью и т. п. въ отчетномъ году не была надлежаще организована и носила частный, случайный характеръ: тамъ, гдѣ были средства у школы, гдѣ находились лица, сочувствовавшія бѣднякамъ—ученикамъ, тамъ такая помощь оказывалась; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ не было этихъ благопріятныхъ условій, учащіеся довольствовались всѣмъ своимъ. Школъ, въ которыхъ практиковался такой родъ благотворительности, было въ епархіи 12, а именно: а) монастырская женская, Кыновская и Серебрянская, Кунгурскаго уѣзда. При первой изъ этихъ школъ для призрѣнія дѣвочекъ—сиротъ духовенство, въ память сохраненія жизни Его Императорскаго Величества Николая Александровича въ Отсу, на средства монастыря открыто 5 стипендій; въ Серебрянской школѣ, гдѣ существуетъ пріютъ, готовымъ столомъ, одеждою и пр. пользовались 11 дѣвочекъ и 3 мальчика; кромѣ того, здѣсь снабжались обувью и пользовались пищею иногда и нѣкоторые изъ приходящихъ. Въ Кыновской школѣ одеждою и пищей пользуются 10 человекъ. Средства содержанія учащихся въ той и другой школѣ мѣстныя—частныя пожертвованія; б) Богородицкая, гдѣ бѣдняки—учащіеся получаютъ горячую пищу, одежду и обувь отъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и попечителя школы К. А. Сорокина; мужская и женская при убѣжище дѣтей бѣдныхъ, гдѣ всѣ дѣти получаютъ содержаніе отъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ и монастырская женская—Пермскаго уѣзда. в) Титовская, Вятчанская и Уржинская—Чердынскаго уѣзда, получавшія въ отчетномъ году пособіе на указанный предметъ (въ какомъ размѣрѣ—неизвѣстно) отъ существующаго въ г. Чердыни „общества вспомошествованія бѣднымъ учащимся въ г. Чердыни и его уѣздѣ“; Веретійская, Щекнинская—Соликамскаго уѣзда. Въ первой изъ этихъ школъ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ было оказано изъ средствъ мѣстнаго попечительства, а также попечительницы школы В. Е. Самосат-

ской; въ послѣдней — изъ средствъ сельскаго общества. Кромѣ того 43 учащимся въ ц. школахъ Соликамскаго уѣзда оказано было пособіе въ размѣрѣ 1 р. 50 к. на cadaго изъ средствъ существующаго въ г. Соликамскѣ „общества вспомошествованія учащимся“ Соликамскаго уѣзда.

Обществѣ вспомошествованія бѣднымъ учащимся, кромѣ Чердынскаго и Соликамскаго, вѣдающихъ учащихся всѣхъ вообще начальныхъ школъ безъ различія вѣдомствъ, въ епархіи нѣтъ.

(Окончаніе будетъ).

Перемѣны по елужбѣ.

Зачислено священническое мѣсто при церкви Богоявленскаго села, Соликамскаго уѣзда, за діакономъ церкви Нязе Петровскаго зав., Красноуфимскаго уѣзда, **Іоанномъ Акифьевымъ**, 2 марта.

Рукоположенъ въ санъ діакона, псаломщикъ единовѣрч. церкви, Воробьевскаго села, Оханскаго уѣзда, **Николай Мезенцевъ**, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 9 февраля.

Перемѣщены — діаконы: Соликамскаго уѣзда, церкви Кыласовскаго села, **Константинъ Поздняковъ**, къ церкви Юсьвинскаго села, того же уѣзда, 24 февраля; Соликамскаго уѣзда, Спасо-Преображенской церкви, села Ново-усоля, **Павель Ефимовскій**, къ церкви Кыласовскаго села, того же уѣзда, 29 февраля; градо-Пермскаго Петро-Павловскаго собора, **Александръ Калачниковъ** и градо-Кунгурской Тихвинской церкви, **Алексѣй Молчановъ**, одинъ на мѣсто другого, 6 марта и Михаило-Архангельской церкви, что при сиропитательномъ домѣ, въ г. Кунгурѣ, **Александръ Махетовъ**, къ Спасо-Преображенской церкви, села Ново-Усоля, Соликамскаго уѣзда, 6 марта; *псаломщики:* Красноуфимскаго уѣзда, церкви Алмазскаго села, **Евгеній Грамолинъ**, къ церкви Брюковскаго села, Осинскаго уѣзда, 24 февраля; Соликамскаго уѣзда, церкви Верхъ-Яйвенскаго села, **Андрей Романовъ** и того же уѣзда, церкви Романовскаго села, **Петръ Пьянковъ**, одинъ на мѣсто другого, 29 февраля.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ единовѣрч. церкви, Нязе-Петровскаго зав., Красноуфимскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ единовѣрческой церкви Средне-Егвинскаго села, Пермскаго уѣзда, **Михаилъ Распоповъ**, 25 февраля; Оханскаго уѣзда, къ церкви Сепы-

чевскаго села, учитель Чурсовской школы грамоты, **Θеодосій Некрасовъ**, 23 февраля; Чердынскаго уѣзда, къ церкви Пятигорскаго села, діаконскій сынъ **Александръ Салминъ**, 25 февраля и Красноуфимскаго уѣзда, къ церкви Алмазскаго села, заштатный псаломщикъ **Іоаннъ Коровинъ**, 25 февраля.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села и Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Мосинскаго села, съ 1 января.

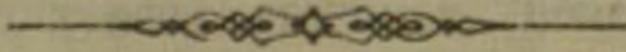
Діаконскія: Оханскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Кленовскаго, Сепычевскаго и Ново-Меркушинскаго; Красноуфимскаго уѣзда, при церквахъ: Сылвинскаго завода, Поташинскаго села и Нязе-Петровскаго з., съ 2 марта; Чердынскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Корепинскаго, Говорливскаго, Цидвинскаго, Бондюжскаго, Пянтежскаго, Лимежскаго, Верхъ-Язвинскаго и Пятигорскаго; Пермскаго уѣзда, при церкви Перемскаго села, съ 8—15 февраля и Русаковскаго села (единовѣрч.); Соликамскаго уѣзда, при церквахъ: Верхъ-Усольской, съ 16 ноября 1899 г., Никольской—села Ново-Усоля и Милюхинской, и Оханскаго уѣзда, при церкви Вознесенскаго села (единовѣрч.).

Псаломщическія: Чердынскаго уѣзда, при церкви Губдорскаго с., съ 2 февраля, и Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Шемахинскаго з., съ 7 марта.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Звѣтловъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Отъ Пермскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества. Нѣчто по поводу благочинническаго съѣзда духовенства 3-го округа Оханскаго уѣзда.—Обмірщеніе религіозныхъ началъ.

Отъ Пермскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ 292 № Моск. Вѣдомостей, по поводу отчета миссіонерскаго общества за 1898 годъ, корреспондентъ А. Полозовъ выражаетъ крайнее сожалѣніе вслѣдствіе постановленія Пермскаго епархіального комитета прав. миссіонерскаго общества, который рѣшилъ передать свои школы въ вѣдѣніе уѣзднаго земства. Это обстоятельство, по мнѣнію г. Полозова, означаетъ „окончательную утрату школьнаго вліянія церкви на мѣстныхъ инородческихъ дѣтей“; указываетъ на это и Церковный Вѣстникъ.

По этому поводу Пермскій епархіальный комитетъ считаетъ своимъ долгомъ, насколько возможно, разъяснить дѣло, которое, какъ видно, возбуждаетъ въ читающей публикѣ сожалѣніе и можетъ послужить поводомъ къ несправедливому нареканію на комитетъ. Это разъясненіе было нами сообщено въ редакцію Моск. Вѣд., но, къ сожалѣнію, оно почему то не было напечатано. Въ виду этого мы помѣщаемъ его въ своемъ мѣстномъ органѣ, да и *pars altera audiatur*.

Пермскій епархіальный комитетъ открытъ въ 1873 г. и, можно сказать, при весьма благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, такъ какъ не только духовенство, но и всѣ др. сословія въ городѣ Перми и во всей нераздѣльной еще тогда епархіи отнеслись весьма сочувственно къ этому новому учрежденію, принятому подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы. Немедленно, по своемъ открытіи, комитетъ началъ свою дѣятельность. Эта дѣятельность, по уставу прав. м. общества, должна состоять въ обращеніи въ христіанство язычниковъ и магометанъ путемъ такъ называемой внѣшней инородческой миссіи и въ утвержденіи новообращенныхъ изъ нихъ въ истинныхъ православной вѣры и доброй христіанской нравственности. Но комитетъ, по внимательномъ обсужденіи этой задачи,

не нашелъ возможнымъ открыть инородческую миссію среди язычниковъ и магометанъ, живущихъ въ предѣлахъ Пермской губерніи. Въмѣсто этого комитетъ рѣшился достигать главной своей задачи [путемъ школьнаго обученія инородческихъ дѣтей и такимъ образомъ подготавливать къ христіанству молодое—подрастающее поколѣніе, и въ этомъ комитетъ нисколько не ошибся, какъ доказалъ это 25-лѣтній періодъ времени существованія миссіонерскихъ школъ. Въ первый же годъ своего существованія комитетъ открылъ 6 ть инородческихъ школъ, въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, а именно: 5-ть школъ среди черемисскаго населенія въ Красноуфимскомъ уѣздѣ и одну школу въ Осинскомъ уѣздѣ въ башкиро-вотяцкой деревнѣ. Нужно ли говорить о томъ, съ какими трудностями и препятствіями сопряжено было дѣло открытія этихъ школъ. Но все было препобѣждено энергичною дѣятельностію призванныхъ къ этому лицъ. Число учащихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, не смотря на разныя противодѣйствія, о которыхъ въ свое время говорилось въ ежегодныхъ отчетахъ комитета. Въмѣстѣ съ инородческими дѣтьми въ миссіонерскія школы принимаемы были и русскіе крещеные мальчики и дѣвочки, что весьма много способствовало сближенію дѣтей между собою и успѣшнѣйшему ихъ обрусенію. Да кромѣ того только это совмѣщеніе и давало комитету право въ инородческихъ школахъ имѣть законоучителей для преподаванія закона Божія, который, мало по малу, привыкали слушать и дѣти язычниковъ, а потомъ стали и изучать его по своей доброй волѣ, а также охотно пріучались пѣть съ русскими учениками молитвы и разныя церковныя пѣснопѣнія. Хотя принятое епархіальнымъ комитетомъ дѣло обученія инородческихъ дѣтей въ открытыхъ имъ миссіонерскихъ школахъ составляло прямую обязанность мѣстнаго земства, но до 1878 г. Красноуфимское и Осинское земства не оказывали никакого содѣйствія комитету въ содержаніи его школъ и комитетъ всецѣло содержалъ ихъ на свои средства, собираемые путемъ пожертвованій; совершенно игнорировала эти школы и инспекція народныхъ училищъ, хотя комитетъ и приглашалъ ее къ совмѣстному наблюденію за ходомъ учебнаго дѣла. И только съ 1878 г. оба земства начали оказывать свое пособіе школамъ и на первый разъ земство Красноуфимское дало въ пособіе комитету 50 руб. и нѣсколько книгъ изъ своего склада. Это пособіе съ каждымъ годомъ увеличивалось и въ 1895 г. дошло до 1000 р., благодаря особенной энергичной

поддержкѣ и дѣятельности на пользу инородческихъ школъ земскаго дѣятеля въ Красноуфимскомъ уѣздѣ С. М. Коробова и бывшего инспектора народныхъ училищъ В. В. Корватовскаго, въ лицѣ котораго и инспекторъ народныхъ училищъ началъ обращать свое вниманіе на комитетск. мис. школы. Въ виду такой щедрой субсидіи отъ Красноуфимскаго земства, комитетъ умножилъ число школъ до 12-ти, въ которыхъ учащихся, какъ видно изъ отчета комитета за 1898 годъ, дошло до 558 чел.; при этомъ для нѣсколькихъ школъ комитетомъ устроены были собственные помѣщенія для упроченія ихъ въ избранныхъ мѣстностяхъ; а въ 4-хъ селеніяхъ построены и церкви на средства разныхъ благотворителей, имѣющія уже нынѣ приходы. Так. обр. епархіальный комитетъ служилъ земству и дѣлалъ со своей стороны все, что только могъ удѣлять на пользу инородческаго населенія и особенно для воспитанія подростяющаго инородческаго поколѣнія въ духѣ православной церкви, не жалѣя для этого своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, собираемыхъ единственно путемъ пожертвованій. Но затѣмъ обстоятельства перемѣнились. Въ 1885 г. отъ Пермской епархіи отдѣлилась самостоятельная Екатеринбургская епархіа съ 5-ю зауральскими уѣздами. Съ отдѣленіемъ епархіи средства епархіальнаго комитета сократились на половину. Число членовъ миссіонерскаго общества съ каждымъ годомъ начало уменьшаться и комитетъ не могъ уже покрывать своихъ ежегодныхъ расходовъ по содержанію школъ приходомъ денегъ, а долженъ былъ покрывать перерасходы сбереженіями отъ прежнихъ годовъ, когда большая часть денежныхъ средствъ поступала въ Пермскій комитетъ изъ зауральскихъ уѣздовъ, а расходы, между тѣмъ, производились только на 6-ть школъ, существовавшихъ въ приуральскихъ уѣздахъ. Между тѣмъ, къ великому сожалѣнію, энергичные ревнители инородческаго образованія и добрые сторонники комитетской дѣятельности выбыли изъ состава земства. Появились, какъ говорится, новыя птицы, а съ ними и новыя пѣсни. Въ земствѣ оказались лица почему то весьма враждебныя епархіальному комитету и къ его школамъ, которыя въ 1895 г. переданы были комитомъ въ завѣдываніе мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ учебномъ отношеніи, оставаясь по прежнему на содержаніи комитета. Эти антагонисты, о которыхъ можно сказать, что они изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ, въ земскомъ собраніи начали открыто порицать дѣятельность духовенства и подрывать довѣріе къ комитетскимъ инородческимъ шко-

ламъ. Ни мало не стѣсняясь, они говорили, что ученіе въ комитетскихъ школахъ ведется худо и черемисы своихъ дѣтей будто бы не стали помѣщать въ комитетскія школы между прочимъ и потому, что въ нихъ учатъ священники, да и начальствующіе ѣздятъ тоже духовные въ рясахъ, да и книги у нихъ все церковныя. А въ виду этого земству не слѣдуетъ давать никакой субсидіи на содержаніе комитетскихъ инородческихъ школъ и тѣмъ болѣе, что комитетъ имѣетъ свои средства, получаемыя отъ членовъ миссіонерскаго общества, а епархіальный училищный совѣтъ на содержаніе своихъ церковно-приходскихъ школъ, къ которымъ причислены и миссіонерскія, получаетъ достаточныя средства изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Мы приведемъ здѣсь выписку изъ отчета епархіальнаго училищнаго совѣта за 1898 г., подтверждающую сказанное нами выше. На основаніи отчета Красноуфимскаго отдѣленія, епархіальный училищный совѣтъ въ своемъ отчетѣ отмѣчаетъ слишкомъ прискорбный фактъ неблагожелательнаго отношенія инспекціи народныхъ училищъ къ церковной школѣ: попытки ея подорвать къ этой школѣ уваженіе народа, ея явно нескрываемое намѣреніе оттѣснить эти школы въ глухіе уголки уѣзда становятся обычнымъ явленіемъ за послѣднее время. Располагая готовыми, щедро отпускаемыми земствомъ средствами на содержаніе своихъ школъ, Красноуфимская инспекція народныхъ училищъ достигла того, что нѣкоторыя сельскія общества, прельстившись перспективой имѣть въ своихъ деревняхъ благоустроенныя зданія земскихъ училищъ, заявляютъ желаніе существующія у нихъ церковныя школы сдѣлать земскими. Благодаря такому настроенію, являющемуся прямымъ результатомъ неблагожелательства инспекціи къ церковнымъ школамъ, и мѣстное земство, въ лицѣ преобладающаго въ немъ большинства интеллигентныхъ своихъ представителей, на собраніи XXVIII очередной сессіи 1898 г., высказалось категорически за прекращеніе земскихъ ассигнованій на церковныя школы въ уѣздѣ, на которыя ассигнованы милліоны отъ казны. Свидѣтельствуетъ ли это о какомъ либо сочувствіи упоминаемыхъ интеллигентовъ къ дѣлу народнаго образованія и притомъ въ духѣ церковности? Гдѣ же здѣсь то единодушіе, которое должно существовать между всѣми лицами и учрежденіями, призванными служить дѣлу народнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ? И эти господа, пренебрегая церковными школами и отбазывая имъ въ земскомъ пособіи, въ то же время рѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о

всеобщемъ обученіи въ уѣздѣ. При такомъ антагонизмѣ можетъ ли епархіальное начальство умножать число церковныхъ школъ, неимѣя средствъ содержать и существующія? А мнимые радѣтели народнаго образованія кричатъ, что церковныя школы не имѣютъ нужды въ пособіи обществъ, что на нихъ отпускаются милліоны!... Мы совѣтовали бы этимъ господамъ подумать о томъ, для кого существуютъ церковныя школы, въ которыхъ духовенство трудится не только безмездно, но и жертвуетъ своими личными средствами и трудами? Развѣ въ этихъ школахъ учатся дѣти духовенства, которыя, по ихъ мнѣнію, не имѣютъ никакого права на пособіе со стороны общества, а должны содержаться на свои средства? Въ виду такого несправедливаго и обиднаго отношенія представителей земства къ церковно-приходскимъ школамъ и къ дѣятельности духовенства, готоваго всѣми силами служить дѣлу народнаго просвѣщенія, что успѣло уже обратить на себя даже Высочайшее вниманіе и одобреніе, можетъ ли духовенство умножать свои школы, не имѣя къ этому средствъ и даже встрѣчая всевозможныя противодѣйствія въ своей дѣятельности и при томъ со стороны тѣхъ, которые особенно должны этому содѣйствовать, идти рука объ руку и которые выставляютъ себя реввителями народнаго образованія, какъ лучшаго народнаго блага?...

Вотъ причины того, что Пермскій епархіальный комитетъ, не имѣя совершенно средствъ содержать свои инородческія школы, на что ежегодно расходовалось до 3000 руб., вынужденъ былъ или закрыть ихъ, или предложить ихъ, если угодно, принять ихъ земству, которое и юридически и нравственно обязано содержать ихъ на свои средства, такъ какъ инородцы въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, владея огромнымъ количествомъ земель, платятъ земскихъ налоговъ, а въ томъ числѣ и на дѣло народнаго образованія, кажется, болѣе чѣмъ всѣ другіе плательщики въ уѣздѣ. А поэтому не имѣютъ ли они полнаго права на то, чтобы и ихъ школы содержалъ не миссіонерскій комитетъ, а земство, наравнѣ со всѣми другими школами для русскаго населенія?

Корреспондентъ Моск. Вѣд. говоритъ, что передача епархіальнымъ комитетомъ своихъ школъ земству означаетъ въ дѣйствительности „окончательную утрату школьнаго вліянія церкви на мѣстныхъ инородческихъ дѣтей“. Но развѣ это вліяніе прекращается съ передачею школъ земству? Для чего же въ школахъ законоучители-священники? Кромѣ этого, примѣнительно къ ст. 17 полож. о нач. нар. уч. и на основаніи

цирк. Мин. Народн. Просв. попечителямъ уч. округовъ отъ 3 января 1886 г. за № 74, наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направле-ніемъ обученія въ министерскихъ и земскихъ училищахъ возложено на уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей ц.-приходскихъ школъ. Это вновь подтверждено по Пермской епархіи Его Преосвященствомъ, отъ 6 окт. 1896 г. за № 711-мъ. Правда, что вліяніе это слишкомъ слабо; но кто же виновать, если законоучителей не только лишаютъ должнаго значенія въ школѣ, а даже гонять изъ нее, замѣняя священниковъ учителями тѣхъ же школъ? Передавая свои школы земству, въ виду того, что школьное обученіе инородцевъ не составляетъ прямой задачи дѣятельности епархіальнаго миссіонерскаго общества, комитетъ дѣятельность свою обратилъ на миссію среди инородцевъ — не христіанъ, какъ на главную задачу православнаго миссіонерскаго общества, и поэтому затрачиваемыя на содержаніе школъ средства епархіальный комитетъ рѣшился употребить на учрежденіе миссіи и на содержаніе 4-хъ миссіонеровъ среди черемисскаго и магометанскаго населенія, для борьбы съ язычествомъ и магометанствомъ. И если Богъ благословитъ эту дѣятельность комитета, то ужели она будетъ менѣе полезна и благотворна, чѣмъ школьное дѣло? Скажемъ еще, что комитетъ не безъ сожалѣнія передалъ земству свои школы, которыя составляли предметъ его всецѣлой дѣятельности и заботъ въ теченіе 26-ти годовъ. Но что же было дѣлать, когда комитетъ истощилъ свои средства и когда, вмѣсто благодарности, само земство и его представители вызвали комитетъ на эту рѣшительную мѣру?

Г. Полозовъ въ своей статьѣ пишетъ, что „мѣстному миссіонерскому комитету слѣдовало бы постараться изыскать средства на спеціальный миссіонерскій институтъ, не отказываясь и отъ содержанія школъ. А въ случаѣ крайности, можно было бы просить помощи у центрального миссіонерскаго общества, которое навѣрно не отказало бы въ этомъ ради очевидной пользы дѣла“. На это мы можемъ сказать, что для изысканія средствъ комитетомъ исчерпаны всѣ источники. Съ отдѣленіемъ Екатеринбургской епархіи число дѣйствительныхъ членовъ мис. общества, доходившее до 300 челов., въ настоящее время уменьшилось до 90 чел. и въ этомъ числѣ 67 лицъ духовнаго званія, и только 45 лицъ принадлежатъ къ сословіямъ свѣтскимъ. Разсылаемые ежегодно для записи пожертвовавіи подписные листы возвращаются въ комитетъ бѣлыми — безъ всякихъ пожертвовавіи, или вписы-

ваются въ оныя скудныя пожертвованія отъ того же духовенства. Итакъ гдѣ же комитетъ можетъ изыскивать средства для своей дѣятельности? Оставалось одно—обратиться въ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества и комитетъ двукратно уже обращался, по постановленію общаго собранія членовъ отдѣленія, въ совѣтъ общества съ просьбою о пособіи; и при томъ не изъ суммъ его, а просилъ предоставить въ пользу Пермскаго комитета для поддержанія его дѣятельности кружечный сборъ на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, собираемый при церквахъ Пермской епархіи, простирающейся до 600 р. и, по распоряженію совѣта м. общества, ежегодно отсылаемый изъ Пермскаго комитета на содержаніе инородческихъ миссій на восточной окраинѣ Имперіи. Кажется эту просьбу комитета можно было бы уважить ради очевидной пользы дѣла, но совѣтъ категорически отказалъ въ этомъ, совѣтуя изыскать на развитіе своей дѣятельности особыя мѣстныя средства, уменьшить расходы на содержаніе комитетскихъ школъ и особенно въ виду того, что въ этихъ школахъ почти цѣлая треть учится русскихъ—крещеныхъ дѣтей, для которыхъ существуютъ школы земскія и министерскія. И этотъ отказъ произвелъ слишкомъ непріятное и тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ членовъ отдѣленія м. общества, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ совсѣмъ вышли изъ его состава и прекратили свои взносы, не желая жертвовать на постороннія нужды.

Членъ комитета, *прот.* Гр. О—въ.

Нѣчто по поводу благочинническаго съѣзда духовенства 3 округа Оханскаго уѣзда.

Съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, 15 февраля сего 1900 года состоялся въ селѣ Сивинскомъ, Оханскаго уѣзда, съѣздъ духовенства вновь открытаго 3-го благочинническаго округа этого уѣзда—для выбора должностныхъ лицъ благочинія: двухъ членовъ благочинническаго совѣта, духовника, духовнаго слѣдователя, депутатовъ—епархіальнаго и училищнаго съѣздовъ и кандидатовъ къ симъ лицамъ.

Предъ засѣданіями съѣзда въ мѣстномъ Бняже-Всеволодскомъ храмѣ, по предложенію благочиннаго, священника с. Сивы о. Василя

Шишова, былъ отслуженъ благодарственно-просительный молебенъ съ присоединеніемъ запововъ Спасителю, Божіей Матери, небесному покровителю страны Пермской — святителю Стефану и свят. Благовѣрному Князю Всеволоду, подъ покровомъ котораго будетъ вести дѣла благочинія новый о. благочинный. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Его Августѣйшему Семейству и Преосвященнѣйшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому, съ его богоспасаемою паствою.

Засѣданія съѣзда были открыты въ зданіи мѣстной второклассной церк.-приход. школы. Засѣданій было два — утреннее и вечернее.

На утреннемъ засѣданіи были избраны закрытою баллотировкой всѣ нужныя для благочинія должностныя лица. Но намъ особенно хотѣлось бы подѣлиться впечатлѣніями о засѣданіи вечернемъ, на коемъ участники съѣзда занимались разработкою нѣкоторыхъ вопросовъ о благоустроеніи своего новаго благочинія.

По изволенію Промысла Божія мы уже въ третьей епархіи Русской православной церкви знакомимся съ положеніемъ и дѣятельностью духовенства и, по крайнему своему разумѣнію, находимъ вполне справедливымъ сказать: наше православное духовенство всегда, даже и въ лично-бѣдственномъ положеніи, сочувственно и дѣятельно относится къ запросамъ жизни — не только религіозной, но и общественной. Это же отрадное и подъемлющее духъ нашъ явленіе Богъ привелъ намъ встрѣтить и въ средѣ собравшагося на благочин. съѣздъ духовенства нашего округа.

Нашъ новый округъ долженъ считаться однимъ изъ особенно зараженныхъ душепагубнымъ старообрядчествомъ. Если бы воздѣлыватели и стражи Христовой нивы относились къ этому прискорбному явленію въ средѣ русской церкви индифферентно, въ чемъ они нерѣдко обвиняются, то и на помянутомъ съѣздѣ отцы-іереи обошли бы сей вопросъ молчаніемъ. Но случилось иное. Вечернее засѣданіе нашего съѣзда было посвящено изысканію мѣръ и средствъ для ослабленія мѣстнаго раскола и для борьбы съ нимъ. Нѣкоторые изъ священниковъ по сему вопросу приготовили къ съѣзду даже письменные доклады, по выслушаніи и обсужденіи которыхъ, единогласно было постановлено: ходатайствовать предъ подлежащимъ начальствомъ о расширеніи программы находящейся въ округѣ (въ с. Сивѣ) второклассной церк.-прих. школы внесеніемъ въ нее свѣдѣній по расколовѣдѣнію,

хотя бы для того пришлось установленный трехгодичный курсъ школы изменить въ четырехгодичный. Съѣздъ питаетъ увѣренность, что получить удовлетвореніе въ этомъ ходатайствѣ какъ потому, что ему было передано однимъ изъ священниковъ одобреніе по этому вопросу нашего попечительнаго Архипастыря и его обѣщаніе посильной отъ братства св. Стефана Пермскаго помощи, такъ и потому, что со дня призванія духовенства незабвеннымъ Царемъ-Миротворцемъ къ руководству просвѣтительнымъ движеніемъ на Руси и до сего дня средства для этого не оскудѣваютъ, а, наоборотъ, увеличиваются. Съѣздъ уповааетъ, что Господь не оставитъ безъ благословенія и помощи и новое предполагаемое доброе дѣло.

Намѣченная съѣздомъ мѣра борьбы съ расколомъ несомнѣнно должна сопровождаться, по ея осуществленію, добрыми плодами, на пользу православія. Воспитанники второклассной школы, подготовленные въ ней къ веденію собесѣдованій со старообрядцами, будутъ особенно полезны въ должности учителей и воспитателей въ школахъ среди раскольническаго населенія и явятся хорошими помощниками мѣстныхъ священниковъ въ ихъ миссіонерскомъ дѣлѣ. Если даже допустить, что такіе учителя-миссіонеры и не будутъ время-отъ-времени устраивать спеціальныхъ бесѣдъ со старообрядцами, и тогда нельзя ожидать пользы отъ полученной сельскими учителями подготовки въ расколовѣдѣніи. Въ доказательство этой нашей мысли, не называя лицъ, возьмемъ два живыхъ примѣра. Учитель одной школы, удаленной на значительное разстояніе отъ приходскаго храма, близко знакомъ съ бывшимъ старообрядцемъ. И тотъ, и другой крайне сокрушаются, что нѣтъ у нихъ близко храма Божія, что дѣло о построеніи его въ ихъ мѣстности, по недостатку средствъ, тянется цѣлыми годами. И вотъ, наболѣвшая этимъ горемъ скорбная душа бывшего старообрядца вслухъ взываетъ: „придется, вѣрно, возвратиться къ оставленнымъ своимъ“! А другая, скорбная же, откликается сочувствіемъ: „все равно, гдѣ бы ни молиться, лишь бы не сидѣть утрами въ праздники дома“... Конечно, нельзя не сочувствовать горю этихъ лицъ, скорбящихъ о невозможности въ праздничные дни бесѣдовать душою съ Богомъ въ св. храмъ Его. Но наша рѣчь не объ этомъ. Мы говоримъ о томъ, что учителя съ миссіонерской подготовкой были бы особенно полезны среди раскольническаго населенія, — сельскій учитель всегда среди народа и всегда окруженъ дѣтьми его. Разумно подготовленный, хотя бы

и необширно, учитель-миссіонеръ, проникнувшись въ школъ, изъ которой онъ пойдетъ въ народъ, неизмѣннымъ убѣжденіемъ въ истинности одного только православія и въ пагубности для души раскола, никогда не позволить себѣ, даже и въ интимной бесѣдѣ, сказать, что молитвы старообрядцевъ и православныхъ имѣютъ одинаковое значеніе для души христіанина. А что будетъ, если, подобно упомянутому учителю, проводить, хотя и ненамѣренно, параллель между двумя молитвами въ кружкѣ старообрядцевъ?! — Это одно обстоятельство, говорящее за миссіонерскій курсъ при учительскихъ церковныхъ школахъ. А другое слѣдующее. — Кто былъ бы болѣе полезенъ для школы: учитель-миссіонеръ, или указанный выше, если даже и этотъ послѣдній имѣетъ за собою заслугу: со времени его поступленія въ школу ежегодно говѣющихъ учениковъ изъ этой школы стало гораздо болѣе, чѣмъ было до него? Наконецъ, упомянутый нами бывший старообрядецъ нередко бесѣдуетъ со старообрядцами въ пользу православія. Какъ бы были взаимно полезны — онъ и учитель-миссіонеръ?!

Въ одномъ изъ самымъ отдаленныхъ уголковъ нашего прихода, сильно зараженномъ расколомъ, мы думаемъ открыть церковную школу. Здѣсь случилось намъ встрѣтиться съ однимъ рьянымъ, но не особенно начитаннымъ, старообрядцемъ. На вопросъ, что онъ думаетъ о церковныхъ школахъ, мы получили отвѣтъ: „хорошее дѣло, у меня сынъ учится въ такой школѣ. Толковый сталъ парнишка. У насъ никто не знаетъ, напр., что есть — „аминь“, а онъ уже знаетъ; приходитъ изъ школы и рассказываетъ, что „аминь“ есть „истинно“. А затѣмъ старообрядецъ коварно прибавляетъ: „открывайте, отецъ, школу и вамъ пригодится въ борьбѣ съ расколомъ“ *). Говорю — „коварно“ потому, что этотъ старообрядецъ самъ коварно пользуется званіями сына — школяра, а, слѣд., и церковной школой. Онъ, какъ слышно, въ бесѣдахъ съ православными и старообрядцами всегда имѣетъ подъ рукой своего сына. Несомнѣнно, что учитель-миссіонеръ подобному „толковому“ мальчику сумѣлъ бы разъяснить всю несостоятельность раскола и истинность православія. Отсюда является вопросъ: кто тогда понималъ бы большее вліяніе — сынъ на отца или отецъ на сына?

Дай Богъ, чтобы симпатичное постановленіе „сѣзда“ — ходатайствовать о введеніи миссіонерскаго курса въ программу предметовъ

*) Не припомню подлинныхъ словъ старообрядца, привожу ихъ въ перифразѣ.

второклассной церковно-приход. школы — нашло свое осуществление на дѣлѣ! Удовлетвореніе этого ходатайства имѣло бы и еще одну хорошую сторону. Известно, что всякое дѣло болѣе спорится, когда совершающій его находятъ гдѣ слѣдуетъ поддержку и сочувствіе. Нельзя не пожелать, чтобы и новый благочиннической округъ, на первомъ же своемъ сѣздѣ заявившій о своемъ желаніи приложить стараніе къ устроению религіозной жизни входящихъ въ его составъ приходоѡ, нашелъ и сочувствіе и поддержку.

Находимъ нужнымъ упомянуть и еще объ одномъ постановленіи сѣзда. Ратуя за ослабленіе въ своемъ округѣ раскола, духовенство не слагаетъ всю тяготу борьбы съ расколомъ на однихъ предполагаемыхъ учителей-миссіонероѡ. Напротивъ — оно, уже и имѣя въ большинствѣ случаевъ ту подготовку къ борьбѣ съ расколомъ, которую желало бы видѣть въ учителяхъ сельскихъ школо, стремится къ приобрѣтенію еще большихъ, полезныхъ пастырю, знаній, и въ томъ же вечернемъ засѣданіи сѣзда постановляетъ: 1) обложить ежегоднымъ рублевымъ взносомъ каждый причтовый штатъ и такимъ же взносомъ каждое церк.-приход. попечительство по числу штатовъ въ приходѣ на открытіе и пополненіе благочиннической библіотеки; 2) составить общій каталогъ всѣхъ имѣющихся въ церквахъ округа книгъ и отпечатать его для церквей въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, чтобы тѣмъ дать причтамъ возможность обращаться за нужной книгой, не имѣющейся у себя, въ сосѣдній приходъ.

Помоги, Боже, доброму начинанію!

Свящ. Н. Кратировъ.

ОБМІРЩЕНІЕ РЕЛИГІОЗНЫХЪ НАЧАЛО.

Духовно-общественная жизнь той или другой націи и даже цѣлаго человѣчества во многихъ отношеніяхъ представляетъ аналогію съ жизнью физическою. Когда какія-нибудь «новыя вѣянія» проникаютъ въ одну область духовно-общественной жизни, они, подобно повѣтріямъ, мало-по-малу переходятъ и въ другія смежныя, производя и тамъ соотвѣтствующія вліянія и измѣненія, — подобно тому какъ болѣзненныя повѣтрія изъ одного района, при недостаткѣ соотвѣтствующихъ мѣръ предосторожности, легко проникаютъ въ сосѣднія. Примѣровъ подобной заразительности «новыхъ вѣяній» можно было бы указать множество. Но на этотъ разъ, мы ограничимся однимъ, на который указано въ заголовкѣ

настоящаго этюда, и который является, можетъ-быть, наиболѣе характернымъ.

Обмірценіе въ современной религіозно-общественной жизни представляетъ полнѣйшую аналогію съ извѣстными недугами современной „свѣтской жизни“ и жизни—*опрощеніемъ* и *демократизаціей науки*: и тамъ и здѣсь, какъ увидимъ, та же основная *тенденція*, тѣ же прискорбныя слѣдствія.

Со словъ Раскина и графа Толстого, и на Западѣ, и у насъ за послѣднее время стали много говорить объ опрощеніи, о возвратѣ къ простой и непосредственной жизни „на лонѣ природы“. Какъ извѣстно, эти толки отчасти перешли у насъ уже и въ практику жизни, какъ это, на примѣръ, показываютъ «толстовскія» поселенія на Кавказѣ и тому подобныя явленія. Въ призывѣ къ опрощенію, къ отказу отъ нѣкоторыхъ губительныхъ „плодовъ цивилизаціи“, *самомъ по себѣ*, собственно нѣтъ ничего худого и предосудительнаго. Современному человѣку, вкусившему «плодовъ цивилизаціи», дѣйствительно слѣдовало бы кое-отъ чего отказаться, ограничить нѣкоторые свои, черезчуръ утонченные и изысканные апшетиты, въ которыхъ гнѣздится множество золъ—для жизни общества столько же, сколько и для него самого. Проведите, однако, *последовательно* этотъ принципъ до его крайнихъ, но логически-законныхъ, выводовъ, или, по крайней мѣрѣ, взгляните попристальнѣе на его практическое примѣненіе, хотя бы, на примѣръ, у тѣхъ же „толстовцевъ“,—и вы увидите, что этотъ призывъ къ *опрощенію*, невинный самъ по себѣ, въ сущности, при современныхъ условіяхъ жизни, и не-лѣпъ, и вреденъ.

И прежде всего, чтобы быть *последовательнымъ* „опрощенецъ“ долженъ *вѣдь вообще* отказаться отъ современнаго культурно-соціального строя. Но въ немъ, при всѣхъ его темныхъ сторонахъ, много и хорошаго, чего никто не станетъ отрицать: наука, искусство, формы соціальной жизни, до извѣстной степени обезпечивающія человѣку безопасное, приличное и вообще сносное существованіе. Съ другой стороны, и въ „опрощенной“ жизни не все-то хорошо, достойно подраженія и желательного, ибо, какъ сказалъ еще Пушкинъ,—

И подъ издранными шатрами

Живутъ мучительные сны

.....

И всюду страсти роковыя...

Подобное же слѣдуетъ сказать и о столь популярной теперь *демократизаціи знаній*. Просвѣщеніе, конечно, лучше невѣжества: кто противъ этого спорить? Но не говоря уже о томъ, что просвѣщеніе просвѣщенію рознь,—слѣдуетъ вообще имѣть въ виду границы и условія просвѣдительныхъ насажденій. А между тѣмъ эти границы у насъ сплошь и рядомъ переступаются, и реальныя условія жизни, съ ея дѣйствитель-

ными требованіями, игнорируются. Это особенно чувствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда, не довольствуясь общими разсужденіями и пожеланіями относительно „демократизаціи“, у насъ начинаютъ заговаривать, напри- мѣръ, о „народныхъ университетахъ“, о *всеобщемъ* обученіи и прочемъ подобномъ. Наука вещь хорошая, сила могучая, но—лишь до той поры, пока она не профанируется и не размѣнивается на площадяхъ и рын- кахъ на мѣдные пятаки «общедоступныхъ» (читай: прогрессивно-утили- тарныхъ) знаній. Если же это съ нею случается, то она изъ властной царицы тотчасъ же превращается въ рядовую подданную и перестаетъ не только *реально управлять* жизнью и сознаниемъ людей, но даже и *номинально* въ немъ „царствовать“. «Обмірщеніе религіозныхъ началъ», при послѣдовательномъ проведеніи въ современное общественное созна- ніе и жизнь, привело бы къ подобнымъ же аномаліями и даже, можетъ быть, къ еще болѣе серіознымъ. Оно появляется въ настоящее время въ двухъ главныхъ формахъ. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣль- ности.

Въ настоящее время много говорятъ у насъ о „поворотѣ въ об- щественномъ сознаниі“,—въ смыслѣ его *возврата* къ религіознымъ на- чаламъ жизни. Это, пожалуй, въ общемъ вѣрно. Но болѣе вниматель- ные наблюдатели жизни не безъ основанія замѣчаютъ, что этотъ „пово- ротъ“ какой-то неполный и односторонній. О религіозныхъ вопросахъ у насъ, дѣйствительно, говорятъ съ замѣтнымъ интересомъ, но вмѣстѣ и—съ замѣтнымъ налетомъ какой-то бесплодной мистики, если только не прямо ири въ высокія темы: религіозно попрежнему *не живутъ*, въ храмы ходятъ мало, уставы и обычаи церковные не исполняютъ и т. д. Словомъ, къ церкви *подходятъ* какъ будто близко, но въ нее *не входятъ*. Что-жъ тутъ дѣлать? Если народъ *не идетъ* въ церковь, то не слѣдуетъ ли желать, чтобъ она *сама пошла* къ нему,—не слѣдуетъ ли вынести святыню на площадь, чтобы она была къ народу ближе? Такъ многіе въ настоящее время думаютъ; но, по нашему мнѣнію, думаютъ совер- шенно ошибочно. Это—то же *опрощеніе*, та же *демократизація*,—только въ иной формѣ, потому что въ иной сферѣ. Возьмемъ конкретный при- мѣръ. Янъ Стыка выставилъ свою извѣстную картину, и она, какъ ка- жется и доселѣ продолжаетъ собирать большое количество зрителей. Хорошо это или дурно,—въ смыслѣ *подъема современнаго общественнаго ре- лигіознаго сознаниа*. На этотъ вопросъ нельзя дать одного общаго отвѣта: все зависитъ отъ того, какъ къ «панорамѣ» относиться. Если въ ней ви- дѣть прежде всего сознание *художника Стыки*, если обращать вниманіе, какъ въ его творчествѣ отразились религіозные идеалы, если, словомъ, разсматривать «панораму», съ чисто-эстетической точки зрѣнія,—тогда нѣтъ никакихъ основаній чѣмъ-либо въ ней или по ея поводу сму- щаться. Напротивъ, ея появленію, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, можно даже радоваться. Отрадно, напри- мѣръ, что крупный художникъ взялъ

для обработки христіанско-религіозный сюжетъ, а не какой-нибудь языческой; что общество, вмѣсто сомнительныхъ и предосудительныхъ „развлеченій“, посвящаетъ свой досугъ и свое вниманіе произведеніямъ серіознаго и высокаго искусства. Совсѣмъ другое дѣло, если «панорамѣ» руководителями общественно-религіознаго сознанія, а вслѣдъ за ними и обществомъ, народомъ, придается *религіозное значеніе*, если на нее начинаютъ смотрѣть какъ на средство пробужденія и подъема въ сознаніи общества или народа религіозныхъ движеній. Тогда „панораму“ легко смѣшиваютъ (особенно простой народъ) съ иконой, и такъ какъ иконы во всякомъ случаѣ не мѣсто въ „панорамѣ“ и на Цвѣтномъ бульварѣ, то многіе могутъ соблазниться и дѣйствительно соблазняются. Выходить, такимъ образомъ, вмѣсто пользы вредъ, — вредъ соблазна, вредъ обмірщенія святости, а иногда и (если *Голову Яна Стыки* смотрятъ люди религіозно-равнодушные и *развязно*, вслухъ всѣхъ, о ней судятъ и, можетъ-быть, ее осуждаютъ) оскорбленія святости. Нашу мысль пойметъ и, вѣроятно, признаетъ правильною тотъ, кто вспомнитъ объ *имыхъ по формѣ*, но по сущности совершенно однородныхъ, только развѣ лишь болѣе грубыхъ, проявленіяхъ того же «обмірщенія», — проявленіяхъ, которымъ, къ счастью, пока еще мѣсто не у насъ, а на Западѣ. Я разумѣю *театральныя представленія* съ религіозными сюжетами. У насъ *еще не дошло* до того, чтобы разрѣшать подобныя представленія (*какъ бы не дошло!!*). Но даже и на Западѣ, у Нѣмцевъ, напримѣръ, когда Зудерманъ вывелъ на сцену Іоанна Крестителя, а Ибсенъ учителей церкви: Василія Великаго и Григорія Богослова (въ своей драмѣ: *Кесарь и Галилеянинъ*), — даже и тамъ, то-есть въ обществѣ съ ослабленнымъ религіознымъ сознаніемъ, особенно на первыхъ порахъ, было замѣтно большое смущеніе, и «выразители лучшаго сознанія», съ самимъ императоромъ во главѣ, возвысили противъ постановки на сценѣ указанныхъ пьесъ свой громкій протестъ (*Johannes* Зудермана, какъ извѣстно, былъ въ концѣ концовъ разрѣшенъ къ постановкѣ, но императоръ *по принципу* не былъ ни на одномъ представленіи и заявилъ, что никогда не пойдетъ смотрѣть эту драму, представляющую соблазнъ для религіознаго чувства; произведеніе же Ибсена разрѣшено къ постановкѣ *лишь въ одномъ театрѣ*, — самомъ отдаленномъ и непопулярномъ). Казалось бы, что въ смыслѣ подъема религіознаго сознанія слѣдовало поступить иначе... Однако люди, которымъ никто не откажетъ въ проницательности, рассудили иначе. И справедливо, конечно! Повторяемъ: на нашъ взглядъ, *Голова Стыки* и *Johannes* Зудермана на театральной сценѣ — явленія совершенно однородныя. Если же мы безъ колебанія признаемъ несовмѣстнымъ съ духомъ и строемъ нашей жизни постановку на сценѣ Зудермановскаго *Іоанна Крестителя* или Ибсеновскаго *Кесаря и Галилеянина*, если мы считаемъ своимъ долгомъ ограждать отъ этого соблазна „малыхъ сихъ“ то непонятно, какимъ образомъ мы относимся *иначе*, положимъ, все къ

той же картинѣ Яна Стыки? Говоря строго, картинамъ подобнаго рода мѣсто въ Эрмитажѣ или Музеѣ. Но если ужъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, приходится дѣлать изъ нихъ «панораму» и даже на Цвѣтномъ бульварѣ, то прямая обязанность авторитетныхъ руководителей общественнаго религіознаго сознанія—заботиться о томъ, чтобъ ихъ разсматривали именно какъ *произведеніе искусства*, а не какъ священное изображеніе, вынесенное, къ соблазну «малыхъ сихъ», изъ храма на площадь, на праздное «позорище» и, можетъ-быть, кощунство. Зло здѣсь въ томъ, что *снята ограда между храмомъ и улицей*.

Скажутъ: „Къ чему такой ригоризмъ? Самъ Христосъ не чуждался торжищъ и бесѣды съ мытарями и грѣшниками.“ —Такъ конечно. Но не слѣдуетъ забывать и о томъ, что Онъ же заповѣдывалъ не метать, безъ разбора, бисеръ предъ свиньями и не повергать святыню псамъ. Значитъ, если Онъ не гнушался мытарей и грѣшниковъ, возсѣдавшихъ на торжищахъ, то—ради того нравственнаго добра, которое провидѣлъ въ нихъ, и котораго хотѣлъ для нихъ достигнуть. Съ другой стороны, Самъ же Онъ, Своимъ примѣромъ, показавъ, что святыня храма должна быть строго охраняема отъ прираженія къ ней и даже сосѣдства съ нею всего нечистаго и унижающаго (припомнимъ изгнаніе торгующихъ изъ храма). Далѣе, хотя Христосъ и выходилъ на торжища, въ среду мытарей и грѣшниковъ, для обращенія ихъ въ слѣдъ Свой, но Онъ началъ дѣлать это не прежде какъ когда привлекъ къ Себѣ сердца народа Своимъ отшельничествомъ, Своею предшествовавшею жизнью въ уединеніи, послужившею источникомъ многихъ дивныхъ слуховъ о Немъ, Его предварившихъ. Вѣрные Его примѣру и завѣтамъ, и подвижники христіанской вѣры и благочестія, Его ученики и носители Его Креста, никогда не спѣшили со своею святыней на полные соблазна стогны градовъ и весей, но привлекали къ себѣ сердца уединеніемъ, подвигами, уклоненіемъ отъ толпы (таковы всѣ великіе аскеты—древней церкви и наши). И это дѣйствительно самый вѣрный путь *христіанской миссіи*,—путь *свободнаго* обращенія, единственно по внутреннему движенію духа, и вмѣстѣ путь наименѣе сопряженный съ опасностью оскорбленія святыни невѣрными. Но когда мы выносимъ святыню на площадь, чтобы чрезъ то *внѣшнимъ образомъ* приблизить ее къ народу, то мы начинаемъ не съ начала, не съ главнаго, а съ конца и второстепеннаго. Большое заблужденіе думать, будто народъ *будетъ ближе къ Богу*, когда къ нему *близко поднесутъ* святыню, хотя бы самъ онъ не чувствовалъ потребности къ ней приблизиться, точно такъ же какъ великое заблужденіе думать,—это вторая форма современнаго «обмирщенія»,—будто подъему религіозной жизни тамъ, гдѣ она еще не угасла, можно содѣйствовать путемъ подобнаго же *внѣшняго приближенія* къ его разумѣнію, чрезъ разныя упрощенія или точнѣе, «опрощенія» христіанскаго вѣро-и нраво-ученія. Характернымъ признакомъ этой второй

формы религиознаго „обмірщенія“ является у насъ въ настоящее время усиленное стремленіе нѣкоторыхъ ревнителѣй давать народу въ рускомъ переводѣ, или даже въ упрощенномъ *переложеніи* особенно чтимыя имъ священныя и освященныя церковнымъ употребленіемъ книги (напримѣръ, *Четии Минеи* и пр.). Думать, будто это можетъ содѣйствовать подъему въ народѣ и обществѣ религиозности, значить, по нашему мнѣнію, обнаруживать недостаточное знаніе народной психологіи, съ одной стороны, и общихъ законовъ живни, религиознаго сознанія, съ другой. Священное должно *поднимать* до себя, а не *спускаться* до уровня вульгарныхъ возрѣній массы, ибо тогда, чрезъ одно это, оно утратитъ свое обаяніе, авторитетъ и „святость“. Недаромъ же приснопамятный святи-тель Филаретъ, съ такою осторожною и поучительною медлительностію, соглашался на переводъ священнаго писанія на русскій языкъ и, когда согласился, то все таки указалъ на преимущественную охранительную важность *славянскаго* текста (и греческаго). Но современные руководители общественно-религиознаго сознанія, забывъ объ этомъ: стремятся переложать на сравнительно-безцвѣтный русскій языкъ и другія книги, освященныя церковнымъ употребленіемъ. Въ этомъ стремленіи есть, пожа-луй, *доля истины*: иногда дѣйствительно славянскій текстъ требуетъ (подстрочныхъ) поясненій и указаній. Но отсюда не слѣдуетъ, будто все сплошь необходимо переводить и „упрощать“. Эта «популяризація», подобно „демократизаціи“ свѣтскаго знанія, на нашъ взглядъ, способна иногда принести скорѣе вредъ чѣмъ пользу: она можетъ отучить русскій народъ отъ вѣками воспитанной въ немъ привычки, строго отдѣлять религиозную жизнь отъ своей мірской и будничной жизни,—между прочимъ и *чрезъ свой излюбленный церковно-славянскій языкъ*, на которомъ въ теченіе тысячелѣтія онъ думалъ о религиозномъ и «благочестивомъ». Мы не говоримъ уже о томъ, что никакой, даже самымъ тщательнымъ образомъ исполненный, переводъ не можетъ равняться съ славянскимъ текстомъ,—ни по выразительности, ни по красотѣ, полной въ славянскомъ языкѣ какой то священной таинственности. Нѣтъ, не сглаживая границы между церковію и міромъ, не вынося святыню изъ храма на площадь, не «упрощая» священную глубину и таинственность памятниковъ вѣры, вообще не обмірщая религиозныя начала жизни, но, наоборотъ, храня ихъ въ строгой неприкосновенности и возводя мірское до ихъ *высоты*, можно содѣйствовать *дѣйствительному* подъему современнаго религиознаго сознанія: церковь будетъ тѣмъ дѣйственнѣе *въ мірѣ*, чѣмъ строже ея служители будутъ проникнуты сознаніемъ, что Она—учрежденіе *не отъ міра*. Иначе, «подъемъ» будетъ лишь призрачный и недужный. Да,—*недужный*, ибо слѣдуетъ разсматривать какъ серіозный и глубокий недугъ обмірщеніе религиозныхъ началъ жизни, ослабленіе въ общественномъ сознаніи строгихъ православно-церковныхъ возрѣній на жизнь, ради различныхъ модныхъ «вѣяній» и мнимыхъ «требованій

времени». Всѣ сдѣланныя въ этомъ направленіи уступки, какъ бы необходимыми онѣ теперь ни казались, будущимъ руководителямъ религіознаго сознанія, грядущимъ временамъ и поколѣніямъ придется исправлять и, конечно,—тѣмъ съ большею трудностью, чѣмъ большимъ увлеченіямъ подпадутъ поколѣнія настоящія.

(Моск. Вѣд.).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,

протоіерей К. Добронравовъ.

